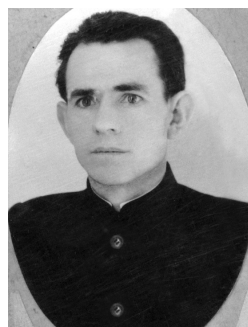

«УСТА ХРИСТОВЫ, СУДЬЯ ЖИВЫХ И МЕРТВЫХ, ПРОТОИЕРЕЙ И ДОКТОР БОГОСЛОВИЯ...». СЕКТАНТСКО-РАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЫВШЕГО СВЯЩЕННИКА ИОСИФА РИНКЕВИЧА (1925-2008)

Слесарев А.В.

Особое место в истории белорусского сектантства занимает деятельность бывшего священника Минско-Белорусской епархии Русской Православной Церкви Иосифа Ринкевича (1925-2008), на протяжении многих лет сочетавшего традиционную православную атрибутику с идеями собственного мессианства и радикального эсхатологизма.

Родился Иосиф Васильевич Ринкевич 1 ноября 1925 г. в с. Лясковичи (ныне Ивановский район Брестской области). К началу Великой Отечественной войны и немецкой оккупации в 1941 г. успел окончить пять классов местной школы. После освобождения Беларуси в 1944 г. был призван на службу в Красную армию, из которой демобилизовался в 1949 г. Имея желание посвятить свою жизнь священническому служению, И.В. Ринкевич уже в 1950 г. предпринял попытку поступления в Минскую духовную семинарию (МинДС), но не выдержал вступительных экзаменов. В том же году он поступил в школу рабочей молодежи г. Иваново Брестской области, а в 1952 г. показал более высокий уровень подготовки и был зачислен на первый курс МинДС. Успешно окончив четырехлетний курс семинарского обучения в 1956 г., Иосиф Васильевич поступил в Московскую духовную академию (МДА) [2, л. 1-30]. Проучившись всего лишь несколько месяцев, в декабре 1956 г. он подал прошение об отчислении, поводом к чему послужил конфликт с администрацией академии. Комментируя произошедшее, ректор МДА протоиерей Константин Ружицкий указал на неблагоприятные черты

**Выпускник МинДС
Иосиф Ринкевич
1956 г.**

Слесарев А.В., кандидат богословия

Сектоведение 2013, Том 3, с.45-74

характера бывшего студента: «За время пребывания в академии в поведении И. Ринкевича выявились особенности, неблагоприятно выделяющие его из среды воспитанников духовной школы. К числу таких особенностей следует отнести строптивость и стремление навязать свою точку зрения по вопросам, которые относятся к компетенции администрации академии. В ряде случаев Ринкевич выступал с критикой богослужения в академическом храме, впадая в обличительный тон в присутствии начальствующих и учащихся. Очевидно, желая подчеркнуть свое знание церковного устава, он уклонялся от некоторых установившихся молитвенных обычаев, демонстративно выделяясь среди других учащихся» [1, л. 2].

Вернувшись в Беларусь, И.В. Ринкевич без промедления подал Митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову) прошение о принятии священного сана в безбрачном состоянии (целибат). Получив удовлетворительную резолюцию, он 6 января 1957 г. был рукоположен во диакона к Всехсвятской церкви села Пиревичи Жлобинского района Гомельской области. По прошествии одного месяца, 9 февраля 1957 г., диакон Иосиф был рукоположен во иерея и через несколько дней назначен настоятелем Свято-Покровского молитвенного дома городского поселка Хойники Гомельской области [1, л. 4-12].

Обостренное чувство собственной духовно-нравственной исключительности и сложный, конфликтный характер священника Иосифа Ринкевича, проявившиеся еще во время обучения в Московской духовной академии, сыграли в его жизни негативную роль и во многом предопределили уход из канонической Церкви. Первые тревожные симптомы, свидетельствующие об авторитарных тенденциях в религиозной практике хойникского настоятеля, проявились уже через несколько месяцев после его хиротонии. Вступив в конфликт со своим приходским диаконом, священник Иосиф в сер. 1957 г. объявил его отлученным от Церкви на три года, а двоих прихожан предал проклятию. Произведя необходимое разбирательство, епископ Бобруйский Леонтий (Бондарь), викарий Минской епархии, направил священнику Иосифу Ринкевичу предписание снять наложенные прещения и впредь без архиерейского благословения к подобным действиям не прибегать [1, л. 13-25].

Преодоление инцидента с анафемами, произошедшее благодаря вмешательству епархиальной власти, не явилось для священника Иосифа Ринкевича стимулом к началу мирного приходского служения. В декабре 1957 г. он спровоцировал новый конфликт, повлекший за собой весьма существенные последствия. Шествуя во главе погребальной процессии по одной из улиц Хойник, священнослужитель настоятельно потребовал от случайного прохожего снять головной убор. Услышав отказ, священник Иосиф в резких выражениях прокомментировал поведение незнакомого ему человека, которым оказался директор десятилетней школы и член КПСС Т.П. Пугачев. Через непродолжительное время настоятель Свято-Покровского молитвенного дома был вызван

в народный суд, обвинен в нанесении оскорбления и приговорен к штрафу. Вскоре после этого председатель Хойникского райисполкома сообщил о произошедшем уполномоченному Совету по делам РПЦ по Гомельской области. В свою очередь, гомельский уполномоченный известил уполномоченного Совета по делам РПЦ по Белорусской ССР и Митрополита Минского и Белорусского Питирима. Прибыв на беседу к своему правящему архиерею, священник Иосиф выразил согласие на перемену места служения. Определением Митрополита Питирима от 11 марта 1958 г. он был назначен настоятелем Рождества-Богородичного храма в местечке Лахва Лунинецкого района Брестской области. Вернувшись в Хойники для передачи приходских дел новому настоятелю, священник Иосиф встретил поддержку со стороны некоторых прихожан, что побудило его продолжить совершение богослужений в Свято-Покровском молитвенном доме. Реагируя на данное нарушение церковной дисциплины, Митрополит Питирим предупредил священника Иосифа о том, что продолжение самовольного служения в Хойниках может повлечь за собой наложение на него канонических прещений. Вступив в противостояние с Митрополитом, отстраненный настоятель Свято-Покровского молитвенного дома посетил Москву, где подал жалобу на имя Председателя Совета по делам РПЦ при Совете министров СССР Г.Г. Карпову. На обратном пути священнослужитель заехал к Митрополиту Питириму, которому объявил о нежелании прихожан хойникского молитвенного дома принимать нового настоятеля. Выражая свое недовольство политикой правящего архиерея, священник Иосиф подал прошение о выходе за штат с правом перехода в другую епархию. Распоряжением Митрополита Питирима № 874 от 25 марта 1958 г. это пожелание было удовлетворено [1, л. 26-29, 74-75; 10, л. 25, 27].

Несмотря на добровольный выход священника Иосифа Ринкевича из клира Минско-Белорусской епархии, церковная смута в Хойниках продолжала разрастаться. Узнав о выходе своего прежнего настоятеля за штат, прихожане Свято-Покровского молитвенного дома не пожелали его отпустить и стали на путь открытого противления епархиальной власти. Закрыв храмовое здание, они направили Митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму несколько коллективных обращений и телеграмм с требованием вернуть священника Иосифа в Хойники. В свою очередь, Митрополит Питирим квалифицировал действия хойникских прихожан как церковный бунт, далекий от подлинного христианского поведения и более характерный для сектантов или раскольников. Усматривая единственным средством умиротворения прихода удаление священника Иосифа из Хойник, Митрополит направил ему телеграмму с требованием прекратить совершение богослужений и переехать на другое место. Кроме того, священнослужитель снова был предупрежден о возможном наложении на него канонических прещений в случае игнорирования распоряжений епархиальной власти [1, л. 27, 30-39, 41-42, 75].

Вопреки ожиданиям Митрополита Питирима, все предпринимаемые им усилия по стабилизации церковной жизни в Хойниках оказались бездейственными. Не дождавшись изменения в поведении священника Иосифа Ринкевича, Митрополит своим указом от 3 апреля 1958 г. запретил его в священнослужении и предупредил о том, что дальнейшее совершение богослужений будет чревато для священнослужителя извержением из сана. Одновременно с наложением церковных прещений уполномоченный Совет по делам РПЦ по Гомельской области В.Т. Лобанов лишил священника Иосифа официальной регистрации, тем самым наложив запрет на осуществление им всякого рода религиозной деятельности. Проигнорировав распоряжения церковной и светской властей, мятежный клирик сознательно пошел на предельное обострение конфликта, демонстративно продолжив совершение священнодействий [1, л. 40, 43-44, 84; 10, л. 25, 27].

Развитие церковного противостояния, инициированного священником Иосифом Ринкевичем, сопровождалось кампанией сбора подписей в поддержку бывшего настоятеля, проводившейся как в Хойниках, так и в окрестных деревнях. После запрещения священника Иосифа в священнослужении коллективные жалобы и телеграммы направлялись уже не только Митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму, но и Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (Симанскому). Сложившаяся ситуация вызывала большую озабоченность гражданского районного и областного руководства. Так, 12 июня 1958 г. уполномоченный Совет по делам РПЦ по Гомельской области В.Т. Лобанов направил хойникским прихожанам угрозу снять их общину с регистрации с последующим закрытием Свято-Покровского молитвенного дома в случае допущения к совершению богослужений священника Иосифа Ринкевича. Однако страсти были настолько накалены, что верующие во главе со своим отстраненным настоятелем категорически отказались исполнять это распоряжение [1, л. 41-42, 45-57, 59; 10, л. 30, 32]. Очередным шагом Митрополита Питирима по преодолению зарождавшегося в Хойниках церковного раскола было напоминание иерею Иосифу ультиматума, согласно которому продолжение им противозаконного совершения священнодействий в Свято-Покровском молитвенном доме приведет к извержению из сана [1, л. 60].

Совершая сознательное противление каноническому священноначалию, священник Иосиф Ринкевич спровоцировал реализацию в отношении себя грозного предупреждения. Определением Митрополита Минского и Белорусского Питирима от 17 июня 1958 г. на основании 28, 31 и 55 правил Святых Апостолов, 4 правила Антиохийского Собора и 10 правила Карфагенского Собора он был лишен священного сана «с запрещением ношения присвоенных священнослужителям креста и рясы» [1, л. 65-66, 69 а; 10, л. 27]. По прошествии нескольких дней Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I, ознакомившись с рапортом Митрополита Питирима, извещавшим о низложении священника Иосифа Ринкевича, поставил лаконичную резолюцию «1958 июня 23. Читал» [1, л. 69].

Формулировка определения об извержении из сана, указывавшая на дальнейшую недопустимость ношения Иосифом Ринкевичем атрибутов принадлежности к духовному званию, свидетельствует о том, что Митрополит Питирим учитывал непримиримую настроенность бывшего хойникского настоятеля. Принципиальное нежелание последнего пойти на примирение с правящим архиереем повлекло за собой его мировоззренческую эволюцию и психологически подготовило к продолжению служения вне юрисдикции Русской Православной Церкви. В архивном фонде уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области за 1958 г. сохранилась запись высказывания священнослужителя, проливающая свет на мотивацию его поведения: *«Везде и всюду творятся безобразия и несправедливости, а поэтому я никому не подчиняюсь и буду бороться до последнего, пока не посадят»* [10, л. 26]. Вполне очевидно, что побуждающим стимулом к сопротивлению для иерея Иосифа явилось чувство глубокой обиды на священноначалие, граничащее с разочарованием в справедливости последнего. Говоря о повсеместных «безобразиях и несправедливостях», он подразумевал подчиненное положение Церкви, вынужденной руководствоваться в вопросах своей внутренней жизни мнением советских органов власти. Критикуя действия Митрополита Минского и Белорусского Питирима, бывший настоятель Свято-Покровского молитвенного дома прямо указывал на то, что «в дела Церкви вмешалась гражданская власть» и даже сам правящий архиерей «исполняет требования гражданской власти» [1, л. 74]. Впоследствии в одном из писем Митрополиту Питириму Иосиф Ринкевич приписывал инициативу своего перевода из Хойник светским властям, недовольным его активной пастырской работой: «Я принимал все меры воздействия, чтобы только оградить вверенное мне стадо Христово от беззакония. Благодаря Божией помощи число молящихся в храме увеличилось и начали прибегать к таинству брака даже комсомольцы. Все это послужило причиной вооружения против меня беззакония, которое и занялось вопросом об удалении меня из Хойникского прихода» [1, л. 74].

Отказавшись признать справедливость судебного решения митрополичьего суда, бывший священник Иосиф Ринкевич заявил об их неканоничности. Опираясь на всецелую поддержку своих прихожан, он продолжал удерживать храм, не допуская в него нового настоятеля. Однако определение Митрополита Питирима о низложении непокорного священнослужителя не только низвело последнего в разряд мирян, но и позволило представителям светской власти взять на себя инициативу по разрешению сложившегося положения. По прошествии десяти дней со времени низложения, 27 июня 1958 г. И.В. Ринкевич был вызван в отделение Хойникской районной милиции, где ему было оглашено письменное распоряжение Гомельского областного исполнительного комитета, предписывавшее бывшему священнослужителю сдать приходские дела и покинуть пределы Хойникского района. Встретив с его стороны категорический отказ, сотрудники милиции опечатали

здание Свято-Покровского молитвенного дома и предписали бывшему священнослужителю покинуть Хойники в течении двух суток [1, л. 67-68, 76-77].

Действия гражданской власти породили новый виток церковного конфликта в Хойниках, сопровождавшийся народным волнением, резкой критикой церковного и светского руководства, составлением коллективных обращений и направлением делегаций к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I, Митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову), викарию Минской епархии епископу Бобруйскому Леонтию (Бондарю), а также представителям местной исполнительной власти. Возмущенные указом о низложении священника Иосифа Ринкевича, прихожане Свято-Покровского молитвенного дома просили Предстоятеля Русской Православной Церкви восстановить его в служении. Во время одного из посещений белорусской столицы делегация хойникского прихода была принята епископом Бобруйским Леонтием, который сообщил о возможном восстановлении священника Иосифа Ринкевича при условии его покаянного обращения к Святейшему Патриарху и последующим трехлетним проживанием на исправлении в монастыре. Отвергнув предоставленную ему возможность, низложенный священнослужитель направил Патриарху Алексию и постоянным членам Священного Синода Русской Православной Церкви рапорт, в котором предлагал не только восстановить его в сане без выполнения условий покаяния, но и призывал обратить внимание на недостойную, с его точки зрения, позицию Митрополита Минского и Белорусского Питирима. Не имея возможности совершать богослужения в Свято-Покровском молитвенном доме, Иосиф Ринкевич продолжил священнодействия на местном церковном погосте [1, л. 70-73, 76, 79-83, 85-97].

Выполняя должностные инструкции, уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гомельской области В.Т. Лобанов проинформировал о развитии конфликтной ситуации Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР (г. Москва) и уполномоченного Совета по делам РПЦ по БССР (г. Минск). В октябре 1958 г. гомельский уполномоченный получил рекомендацию обратиться в местные финансовые органы с просьбой привлечения Иосифа Ринкевича к налогообложению «по усмотрению финоргана» [10, л. 100-104]. Иными словами, средством подавления взбунтовавшегося священнослужителя было избрано «удушение налогами». Однако на помощь последнему пришли его прихожане, общими усилиями собиравшие необходимую к уплате сумму. Указывая на это обстоятельство, В.Т. Лобанов в декабре 1958 г. рекомендовал председателю Хойникского райсовета И.М. Березняцкому привлечь Иосифа Ринкевича к уголовной ответственности на основании 160 и 161 ст. УК БССР, что предполагало обвинение в «совершении обманных действий с целью возбуждения суеверия и получения каких-либо выгод» (до 1 года ИТЛ) и «принудительный сбор в пользу церковных или религиозных групп» (до 6 месяцев ИТЛ) [10, л. 112].

Запретив прихожанам сбор средств, районная администрация в краткие сроки добилась привлечения бывшего священника к уголовной ответственности, обвинив его в неуплате подоходного налога. Решением Хойникского районного суда от 26 января 1959 г. Иосиф Ринкевич был приговорен к 1 году лишения свободы с пребыванием в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ) и был взят под стражу сразу после вынесения приговора. Присутствовавшие на судебном заседании прихожанки крайне эмоционально отреагировали на вынесенный приговор и пытались воспрепятствовать отправке «священника» Иосифа в места заключения, ложась перед машиной, в которую он был помещен. Усилиями местной милиции сопротивление прихожанок было сломлено, а четыре наиболее активные из них оштрафованы [11, л. 18-19].

После осуждения Иосифа Ринкевича прихожане хойникского Свято-Покровского молитвенного дома не оставили надежд на его возвращение и восстановление в сане. В 1959 г. они ходатайствовали перед новоизбранным Митрополитом Минским и Белорусским Гурием (Егоровым) о возвращении своему бывшему настоятелю священного сана, но получили прежнее указание на необходимость покаянного обращения И.В. Ринкевича к Святейшему Патриарху [1, л. 97-98]. В марте 1959 г. они направили в Минск делегацию к уполномоченному Советом по делам РПЦ по БССР Г.И. Семенову, которому заявили о своем нежелании принимать какого-либо иного священника, кроме Ринкевича. Одновременно с этим хойникские прихожане гарантировали уплату за своего «священника» 2 000 рублей подоходного налога [11, л. 25]. Обстоятельства рассмотрения этих ходатайств неизвестны, но Иосиф Ринкевич полностью отбыл определенный ему срок наказания.

Освободившись из заключения в январе 1960 г., бывший священник вернулся в Хойники и поселился в приходском здании при Свято-Покровском молитвенном доме. Однако уже во второй половине 1960 г. решением Хойникского районного суда он был выселен из церковного здания. В это же время Свято-Покровский приход возглавил другой настоятель. Встретив всемерное противодействие местной власти, И.В. Ринкевич нелегально организовал в Хойниках новую домовую церковь, разместившуюся в доме Семена Филипповича Кулика, бывшего казначая церковной общины деревни Волоки Хойникского района. На протяжении нескольких лет в доме С.Ф. Кулика хранилась местночтимая икона Покрова Божией Матери, что усилило приток прихожан в новоосвященный храм. В начале августа 1961 г. Иосиф Ринкевич был обвинен в тунеядстве и снова направлен в исправительно-трудовой лагерь. Одновременно с этим были применены жесткие меры взыскания к дочери С.Ф. Кулика и ее супругу, работавшим учителями средней школы и регулярно посещавшими богослужения, совершаемые «священником» Иосифом [1, л. 102; 7, л. 25; 9, л. 26-27; 12, л. 83].

Во время пребывания в ИТЛ Иосиф Ринкевич организовал конспиративное молитвенное помещение, которое впоследствии было

обнаружено лагерной администрацией. Как отмечал в своем ежеквартальном отчете уполномоченный Совета по делам РПЦ по Гомельской области И.Потапов, в 1964 г. И.Ринкевич «за систематическое нарушение лагерного режима (...) был осужден к лишению свободы и посажен в тюрьму, а нелегальная церковь была ликвидирована» [7, л. 25].

Но протяжении последующих девяти лет Иосиф Ринкевич никак не фигурировал в материалах гомельского уполномоченного Совета по делам РПЦ (с 1965 г. Совета по делам религий). Отбыв установленный срок заключения, бывший священнослужитель снова вернулся в Хойникский район и организовал свою религиозную деятельность на началах глубокой конспирации. Насколько усиленными были предпринятые им меры предосторожности, стало ясно лишь 31 мая 1973 г., когда в деревне Дворище Хойникского района под домом местной жительницы Марии Вергейчик была обнаружена подземная бетонированная церковь, сооруженная «священником» Иосифом. Этот «инцидент» получил широкий резонанс и рассматривался на уровне Председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедова [8, л. 7-8].

Характеризуя деятельность нелегальной церковной общины деревни Дворище, инспектор Совета по делам религий Г.П. Шиловский сообщал Председателю Совета В.А. Куроедову следующее: «Ринкевич И.В. (...) сколотил вокруг себя единомышленников, ушел в подполье, скрываясь в тайнике у сестер Вергейчик» [8, л. 7]. Из этих слов следует, что к началу 1970-х гг. «священник» Иосиф уже не ограничивался нелегальным совершением богослужений и полностью перешел к подпольному существованию. Столь радикальное изменение образа жизни могло быть обусловлено как стремлением избавиться от пристального внимания со стороны гражданской власти, так и принятием идей крайнего эсхатологизма. Воспринимая окружающую его действительность в апокалиптическом преломлении, Иосиф Ринкевич в 1981 г. напишет о том, что под антихристом следует понимать советский государственный строй, а «коммунистическая (атеистическая) партия является хвостом дьявола, которым дьявол управляет в водах житейского моря» [15, с. 26, 30].

Весьма показательны технические характеристики подземного храма, сооруженного «священником» Иосифом Ринкевичем в деревне Дворище: «Объем земляных работ составил 155,7 м³ грунта. Затрачено строительных материалов: кирпича — 9 628 шт., кирпичного щебня — 3,3 м³, цементного раствора — 7,18 м³, пиломатериалов — 5,22 м³, толя — 104, 84 м², электропровода — 58 м. Всего на строительство подземного сооружения было израсходовано 1960 рублей. Подземный молитвенный дом имел два выхода: один через погреб в чулан, а другой — в колодезь» [8, л. 7-8]. Подвальные помещения содержали большой запас продуктов питания и богослужебного вина, а конспиративный храм был богато украшен иконами и имел достаточно богатую библиотеку, насчитывавшую 160 наименований книг религиозного содержания, часть которых была отмечена штампом Ленинградского музея истории религии и атеизма [8, л. 7-8].

Согласно информации, полученной инспектором Совета по делам религий при Совете Министров СССР Г.П. Шиловским в ходе расследования сложившейся ситуации, сразу после своего извержения из сана в 1958 г. Иосиф Ринкевич примкнул к сообществу ИПХ («истинно-православных христиан») [8, л. 7-8]. Это замечание государственного чиновника является чрезвычайно важным для понимания мотивов религиозной деятельности бывшего священника.

В данном случае под сообществом ИПХ следует подразумевать последователей «правой» церковной оппозиции, зародившейся на Гомельщине в 1928 г. по причине неприятия политики лояльности советской власти, проводившейся Заместителем Патриаршего Местоблюстителя Митрополитом Сергием (Страгородским) (1867-1944). Сохраняя духовно-каноническую связь с находившимся в заключении Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Петром (Полянским) (1862-1937), оппозиционно настроенные клирики и миряне Гомельщины прекратили молитвенное поминовение Митрополита Сергия и светских властей, за что именовались «непоминающими». Стремление избежать зависимости от лояльных советскому государству иерархов побудило «непоминающих» Гомельщины перейти под омофор митрополита Петроградского Иосифа (Петровых) (1872-1937), в кон. 1920-х — нач. 1930-х гг. являвшегося бесспорным лидером «правой» церковной оппозиции. Непосредственное руководство церковной жизнью «непоминающих» Гомельщины осуществлял архиепископ Гдовский Дмитрий (Любимов) (1857-1935), викарий Петроградской епархии [3, л. 35 об, 72 об.-73, 108, 149-150, 178 об., 403-404, 406, 411-446; 5, л. 80-81]. Систематические репрессии в отношении сторонников «правой» церковной оппозиции, проводившиеся во всесоюзном масштабе, подвигли идейных противников Митрополита Сергия (Страгородского) организовывать жизнь своих церковных общин в условиях строжайшей конспирации. Проводя аналогию с гонениями первых веков христианства, «непоминающие» впоследствии усвоили себе наименование «Катакомбной Церкви». Произошедшее в течении 1930-х гг. практически полное уничтожение иерархов и священнослужителей, представлявших «правую» церковную оппозицию, лишило духовного руководства множество «катакомбных» общин. Сознательное нежелание «непоминающих» мирян возвращаться в юрисдикцию Московского Патриархата во многом уподобило их старообрядцам-беспоповцам. Однако, в отличие от последних, «катакомбники» всегда тяготились отсутствием полноценной организации церковной жизни и стремились привлечь в свои ряды единомышленников им священнослужителей. Противопоставляя себя официальной Русской Православной Церкви, оказавшиеся без архиерейского и священнического возглавления «непоминающие» именовались «истинно-православными христианами».

Напряженная борьба за право совершения приходского служения в

Хойниках обострила в священнике Иосифе Ринкевиче чувство глубокой неудовлетворенности зависимым положением Русской Православной Церкви. Не признав законности своего отстранения, произведенного с учетом пожеланий представителей гражданской власти, священнослужитель идейно сблизился с «катакомбным» движением, имевшим распространение на Гомельщине. Оценивая сложившуюся ситуацию с позиций «катакомбного» движения, он воспринимал себя не изверженным из сана раскольником, а исповедником веры.

Религиозно обусловленное неприятие советской власти церковной общиной деревни Дворище привело ее не только к разрыву с Московской Патриархией, но и к принципиальному отказу от контактов даже со здравоохранительными учреждениями. В своей докладной записке инспектор Совета по делам религий Г.П. Шиловский писал: *«По религиозным мотивам сектанты содержали заболевшую Катю Вергейчик в антисанитарных условиях, ограничивали в питании, лишали медицинской помощи и довели до полного истощения и крайне тяжелого состояния, намеревались принести в “жертву богу”»* [8, л. 7-8]. Можно предположить, что чиновник несколько гиперболизировал ситуацию, указывая на несостоявшееся жертвоприношение. Вероятнее всего, «катакомбники» отказались от врачебной помощи, всецело положившись на волю Божию, избрав в качестве средства к преодолению болезни усиленный пост и молитву.

Следствием обнаружения подпольного храма стал полный разгром церковной жизни, налаженной общиной ИПХ деревни Дворище. Предоставившая возможность сооружения храма под своим домом М. Вергейчик была привлечена к суду, а председатель сельсовета В.М. Сацуру получил строгий выговор по партийной линии [8, л. 8]. Намного более трагично сложилась дальнейшая судьба «священника» ИПХ Иосифа Ринкевича. Пройдя психиатрическую экспертизу, в том же 1973 г. он был признан страдающим хроническим душевным заболеванием в форме шизофрении и направлен на принудительное лечение в Гомельскую психиатрическую больницу. В 1986 г. «катакомбного» священнослужителя перевели в Могилевскую психиатрическую больницу специального типа, а в январе 1988 г. освободили от принудительного лечения. Поселившись в Хойниках, бывший священник ежемесячно получал пенсию от Минского Епархиального управления, назначенную ему еще в 1987 г. Митрополитом Минским и Белорусским Филаретом (Вахромеевым) [1, л. 104-113].

На протяжении всего пятнадцатилетнего периода пребывания в психиатрических клиниках «священника» Иосифа Ринкевича помнили и поддерживали многие последователи «катакомбного» движения Гомельщины. В настоящее время практически невозможно установить подлинные причины принудительной госпитализации священнослужителя ИПХ. Не исключено, что серьезные жизненные потрясения спровоцировали в нем душевное заболевание. Однако в данном случае

представляется уместным допустить возможность участия советской «карательной психиатрии», являвшейся одним из действенных средств подавления инакомыслия в послесталинскую эпоху. В любом случае, после выписки из психиатрической лечебницы Иосиф Ринкевич уже не отличался психологической адекватностью. Доминирующей чертой в его мировосприятии стало преобладание эсхатологических мотивов, ощущение реальности воцарения антихриста и напряженное ожидание близкого конца света. Не ограничиваясь прорицанием точной даты Второго Пришествия, «катакомбный» священнослужитель по-особому видел собственную роль в апокалиптических событиях, именуя себя «Устами Христовыми, судьей живых и мертвых». Совершенно по-особому оценивал он свое положение в Православной Церкви, усвоив себе сан «протоиерея», ученую степень «доктора богословия» и звание «профессора» [13; 14; 15].

В начале декабря 1991 г. И.В. Ринкевич направил в Минское Епархиальное управление письмо следующего содержания: «Я, заштат. [ный] священник Иосиф Васильевич Ринкевич, перешел в Российскую Свободную Православную Церковь, поэтому прошу, не высылайте мне пенсию» [1, л. 114]. Указанное в цитируемом сообщении религиозное сообщество (правильно — Российская Православная Свободная Церковь), существовавшее в пределах постсоветского пространства первой пол. 1990-х гг., представляло собой совокупность церковно-административных учреждений Русской Православной Церкви Заграницей.

Поселившись в частном доме, расположенном в Новобелицком районе г. Гомеля и принадлежавшем одной из тайных монахинь ИПХ, «протоиерей» Иосиф обустроил Свято-Покровский домовый храм и организовал приходскую общину. Весьма примечательно, что именно в Новобелицком районе в конце 1920-х гг. существовал нелегальный женский монастырь из числа насельниц закрытого в 1928 г. Чонского

«Уста Христовы, судья живых и мертвых»,
«профессор-протоиерей»
Иосиф Ринкевич
2000-е гг.

Свято-Успенского женского монастыря.¹ Впоследствии часть сестер примкнула к «правой» церковной оппозиции, разорвав связь с Московской Патриархией [4, л. 141-144 об., 180, 425]. Можно предположить, что новобелицкие монахини, приютившие у себя «протоиерея» Иосифа Ринкевича, сохраняли преемство от «катакомбной» женской обители, существовавшей в этом городском районе с 1920-х гг.

На рубеже 1990-2000-х гг. «протоиерей» Иосиф Ринкевич вышел из юрисдикции РПЦЗ. Отказавшись от присоединения к какой-либо религиозной организации, он переименовал свою общину в «Автономный Свято-Покровский православный приход». Высокая эсхатологическая напряженность и порожденная ею самоизоляция наделили «Автономный Свято-Покровский православный приход» выразительными чертами сектантского сообщества. Еще в 1981 г. Иосиф Ринкевич указал дату Второго Пришествия Христова на 1/14 июня 1992 г. [15, с. 7], что существенно повысило градус религиозной экзальтации общины и усилило тенденции к ее внутренней консолидации. Однако несбывшееся пророчество могло вызвать внутренний кризис или даже распад «Автономного Свято-Покровского православного прихода». Объясняя причины продолжения существования мира, «протоиерей» Иосиф апеллировал к милосердию Божию и перенес дату исполнения пророчества на четыре года: *«Бог бесконечно правосуден и бесконечно милосерд. Милосердие Божие имеет большую силу правосудия. Правосудие побеждается милосердием Божиим. Чтобы всех спасти и силу зла обратить в добро, (...) жизнь со стороны милосердия Божия продлена до 1996 года»* [15, с. 7]. И снова была указана точная дата Второго Пришествия: *«В 1996 году будет Второе Пришествие Господа нашего Иисуса Христа в 56 день после Воскресения Христова — Пасхи Господней»* [14, с. 4-5].

Новый четырехлетний период ожидания конца человеческой истории для общины «Автономного Свято-Покровского православного прихода» сопровождался нарастанием внутреннего напряжения, порожденного вольным толкованием книги Откровения Иоанна Богослова. Проповедуя осуществление апокалиптических предзнаменований, «протоиерей» Иосиф Ринкевич указывал на реальность воцарения антихриста, под которым понималась не конкретная историческая личность, а общий дух эпохи, отошедшей от истинного исповедания веры: *«Понятие об антихристе, противнике Христа и Церкви Христовой, как отдельной личности, противоречит Священному Писанию»* [15, с. 24]. Культивируя в

¹ Чонский (Чонковский) Свято-Успенский монастырь был основан старообрядцами в 1775 г. и первоначально являлся мужской обителью. В 1795 г. (по другим данным в 1798) монастырь на правах единоверия присоединился к Православной Российской Церкви. В 1830 г. по причине сокращения насельников, принадлежащих к единоверию, Свято-Успенский монастырь перешел на новый обряд с присвоением статуса третьеклассного монастыря. В 1899 г. монастырь преобразован в женский. В дореволюционное время в обители имелась богатая библиотека, состоящая из древних книг и рукописей, переданных из многих упраздненных старообрядческих монастырей и скитов Гомельщины. Насильственное закрытие Чонского Свято-Успенского монастыря произошло в 1928 г.

своих последователях апокалиптические переживания, Иосиф Ринкевич предостерегал их от опасности принятия печати антихриста, которую понимал весьма своеобразно: «*Все, сознательно нарушающие порядок церковной жизни, приняли число имени антихриста-зверя на свое чело и на правую руку. К ним относятся: приносящие продукты в храм во время поминовения умерших и в другое время (...); красящиеся девицы или женщины; входящие в храм женщины или девицы с непокрытыми головами или покрытыми головами тонким платком, через который видны волосы; священники, не имеющие внешнего вида священника (бреющиеся или стриженные) (...) и другие нарушения церковного порядка жизни»* [15, с. 24]. При ознакомлении с перечнем этих бесхитростных условий нарушения порядка церковной жизни, повлекших подчинение антихристу, усматривается скрытый упрек по отношению к Московскому Патриархату. В другом месте своего сочинения «протоиерей» Иосиф прямо объявлял Русскую Православную Церковь подчиненной антихристу: «*(Московский Патриархат) отступил от христианства за подчинение Церкви Христовой большевикам-антихристу, которое совершил митрополит Сергей, противодействуя истине (...). Московский Патриархат принял и носит на челе своем и на правой руке число имени зверя шестьсот шестьдесят шесть»* [15, с. 29-30].

Напряженное ожидание эсхатологической катастрофы в 1996 г. завершилось новым заявлением «протоиерея» Иосифа о смещении сроков Второго Пришествия на 24 мая 2004 г. [13, с. 19-20]. Вполне естественно, что и в 2004 г. он был вынужден перенести дату окончания человеческой истории, дожидаться которой ему было не суждено. Бывший священник Иосиф Васильевич Ринкевич скончался в 2008 г.

Смерть основателя «Автономного Свято-Покровского православного прихода» не завершила историю данного религиозного сообщества. Некоторые последователи «протоиерея» Иосифа Ринкевича отошли от своего наставника еще при его жизни, осознав психическую неадекватность священнослужителя или испытав чувство разочарования из-за несбывшихся предсказаний. Однако основной костяк общины сохранил свою «катакомбную» самоидентификацию и перешел в юрисдикцию другой неканонической религиозной организации, определить которую не представилось возможным по причине чрезвычайной замкнутости наследников «Автономного Свято-Покровского православного прихода».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архив Минского Епархиального управления. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 747. Личное дело бывшего священника Иосифа Васильевича Ринкевича.
2. Архив Минской духовной семинарии и академии. Личное дело Ринкевича Иосифа Васильевича. Папка № 474.
3. Архив Управления КГБ РБ по Гомельской области. Дело № 15454-с. Следственное дело «Гомельского филиала контрреволюционной организации

духовенства "Истинно-Православная Церковь". 1932 г.

4. Архив УКГБ по Гомельской области. Дело № 11699-с (12270-с). Т. 2. Следственное дело «Гомельской контрреволюционной организации церковников». 1937 г.

5. Архив УКГБ по Гомельской области. Дело № 11699-с (12270-с). Т. 4. Следственное дело «Гомельской контрреволюционной организации церковников». 1937 г.

6. Государственный архив Гомельской области (далее — ГАГО). — Ф. 1341. — Оп. 3. — Д. 27. Дело уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области за

7. ГАГО. — Ф. 1354. — Оп. 5. — Д. 81. Дело уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области за 1964 г.

8. ГАГО. — Ф. 1354. — Оп. 5. — Д. 104. Дело уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области за 1973 г.

9. ГАГО. — Ф. 3441. — Оп. 2. — Д. 28. Дело уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области за 1961 г.

10. ГАГО. — Ф. 3441. — Оп. 3. — Д. 27. Дело уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области за 1958 г.

11. ГАГО. — Ф. 3441. — Оп. 3. — Д. 28. Дело уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области за 1959 г.

12. ГАГО. — Ф. 3441. — Оп. 3. — Д. 30. Дело уполномоченного Совета по делам РПЦ по Гомельской области за 1960 г.

13. Ринкевич Иосиф, протоиерей. Документ, утверждающий победу над смертью и болезнями, и силу зла обращение в добро в лице блудного сына. Машинопись. — Гомель, 2003. — 20 с. (Архив автора).

14. Уста Христовы судья живых и мертвых протоиерей Иосиф Ринкевич. Второе славное пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Машинопись. — Гомель, 1996. — 9 с. (Архив автора).

15. Уста Христовы судья живых и мертвых протоиерей Иосиф Ринкевич. Об Антихристе с отрицательной стороны. Машинопись. — Гомель, 1995. — 31 с. (Архив автора).

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Автобиография абитуриента МинДС И.В. Ринкевича. 24 июня 1952 г.

Автобиография. 3

Я, Ринкевич Иосиф Васильевич, родился в 1925 году в семье православного христианина.

В 1941 году окончил пять классов, а дальше учиться помешала война. В 1944 году меня призвали в Советскую армию и прослужил до 1949 года июля месяца, не отклоняясь от законов Православной христианской веры. Вернувшись с армии, я подаю прошение, в 1950 году, о допусшении меня для испытаний на поступление в Эфировицкую Духовную Семинарию.

Не выдержав испытаний по русскому языку, я вернулся на место жительства и поступил в семилетнюю школу рабочей молодежи в г. п. Иваново, которую окончил в этом, 1952 году. Имею предельное страшное стремление, поступить в Эфировицкую Духовную Семинарию, для продолжения дальнейшей учебы на пользу Православной Христианской Церкви.

И. Ринкевич

24/VI - 1952 года.

Автобиография.

Я, Ринкевич Иосиф Васильевич, родился в 1925 году в семье православного христианина.

В 1941 году окончил пять классов, а дальше учиться помешала война. В 1944 году меня призвали в Советскую армию и прослужил до 1949 года

21 июля месяца, не отклоняясь от законов Православной христианской веры. Вернувшись с армии, я подал прошение, в 1950 году, о допущении меня для испытаний для поступления в Жировицкую Духовную Семинарию.

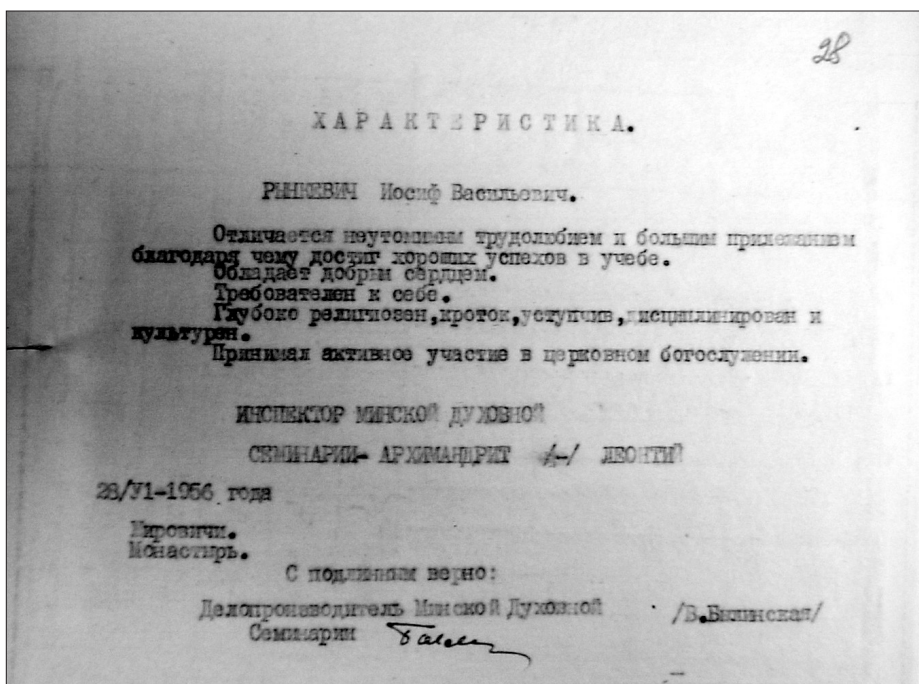
Не выдержав испытаний по русскому языку, я вернулся на место жительства и поступил в семилетнюю школу рабочей молодежи в г.п. Иваново, которую окончил в этом, 1952 году. Имею прежнее страстное стремление поступить в Жировицкую Духовную Семинарию, для продолжения дальнейшей учебы на пользу Православной Христианской Церкви.

24/VI-1952 г.

И. Ринкевич

Источник: Архив МинДС. Личное дело Ринкевича Иосифа Васильевича. Папка № 474. Л. 3.

2. Характеристика на выпускника МинДС И.В. Ринкевича, составленная инспектором семинарии архимандритом Леонтием (Бондарем). 28 июня 1956 г.

ХАРАКТЕРИСТИКА

РИНКЕВИЧ Иосиф Васильевич.

Отличается неутомимым трудолюбием и большим прилежанием, благодаря чему достиг хороших успехов в учебе.

Обладает добрым сердцем.

Требователен к себе.

Глубоко религиозен, кроток, уступчив, дисциплинирован и культурен.

Принимал активное участие в церковном богослужении.

ИНСПЕКТОР МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ АРХИМАНДРИТ ЛЕОНТИЙ

28/VI-1956 года

Источник: Архив МинДС. Личное дело Ринкевича Иосифа Васильевича. Папка № 474. Л. 28.

3. Информационное сообщение руководства Московской духовной академии митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову) о причинах отчисления И.В. Ринкевича. 8 декабря 1956 г.

ЕГОВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ ПИТИРИМУ,
МИТРОПОЛИТУ МИНСКОМУ и БЕЛОРУССКОМУ

Среди учащихся, направленных в Московскую Духовную Академию подведомственной ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ Минской Семинарией, до последнего времени состоял студент 1 курса РИНКЕВИЧ Иосиф.

За время пребывания в Академии в поведении И. РИНКЕВИЧА выявились особенности, неблагоприятно выделяющие его из среды воспитанников духовной школы. К числу таких особенностей следует отнести строптивость и стремление навязать свою точку зрения по вопросам, которые относятся к компетенции администрации Академии.

В ряде случаев РИНКЕВИЧ выступал с критикой богослужения в академическом храме, впадая в обличительный тон в присутствии начальствующих и учащихся. Очевидно, желая подчеркнуть свое знание церковного устава, он уклонялся от некоторых установившихся молитвенных обычаев, демонстративно выделяясь среди учащихся. На замечания отвечал дерзостью. Наконец, 6-го декабря с.г. РИНКЕВИЧ подал прошение об отчислении его из состава студентов Академии.

Изложенное считаем долгом донести до сведения ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА ввиду резкого расхождения данной Семинарией характеристики РИНКЕВИЧА с выявившимися в действительности свойствами его характера.

РЕКТОР Московской
Духовной Академии
Протоиерей К. Ружицкий

ИНСПЕКТОР Московской
Духовной Академии
Доцент В. Сарычев
8 декабря 1956 года.
№ 1884

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ,
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕМУ П И Т Р И М У,
МИТРОПОЛИТУ МИНСКОМУ и БЕЛОРУССКОМУ.

Среди учащихся, направленных в Московскую Духовную Академию подведомственной ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ Минской Семинарией, до последнего времени состоял студент 1 курса РИНКЕВИЧ Иосиф.

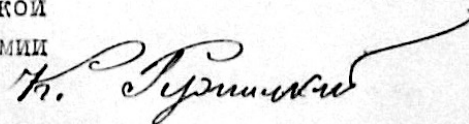
За время пребывания в Академии в поведении И. РИНКЕВИЧА выявились особенности, неблагоприятно выделяющие его из среды воспитанников духовной школы. К числу таких особенностей следует отнести строптивость и стремление навязать свою точку зрения по вопросам, которые относятся к компетенции администрации Академии.

В ряде случаев РИНКЕВИЧ выступал с критикой богослужения в академическом храме, впадая в обличительный тон в присутствии начальствующих и учащихся. Очевидно, желая подчеркнуть свое знание церковного устава, он уклонялся от некоторых установившихся молитвенных обычаев, демонстративно выделяясь среди других учащихся. На замечания отвечал дерзостью. Наконец, 6-го декабря с.г.

РИНКЕВИЧ подал прошение об отчислении его из состава студентов Академии.

Изложенное считаем долгом довести до сведения ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА ввиду резкого расхождения данной Семинарией характеристики РИНКЕВИЧА с выявившимися в действительности свойствами его характера.

РЕКТОР Московской
Духовной Академии
Протоиерей

/К.РУЖИЦКИЙ/.

ИНСПЕКТОР Московской
Духовной Академии
Доцент

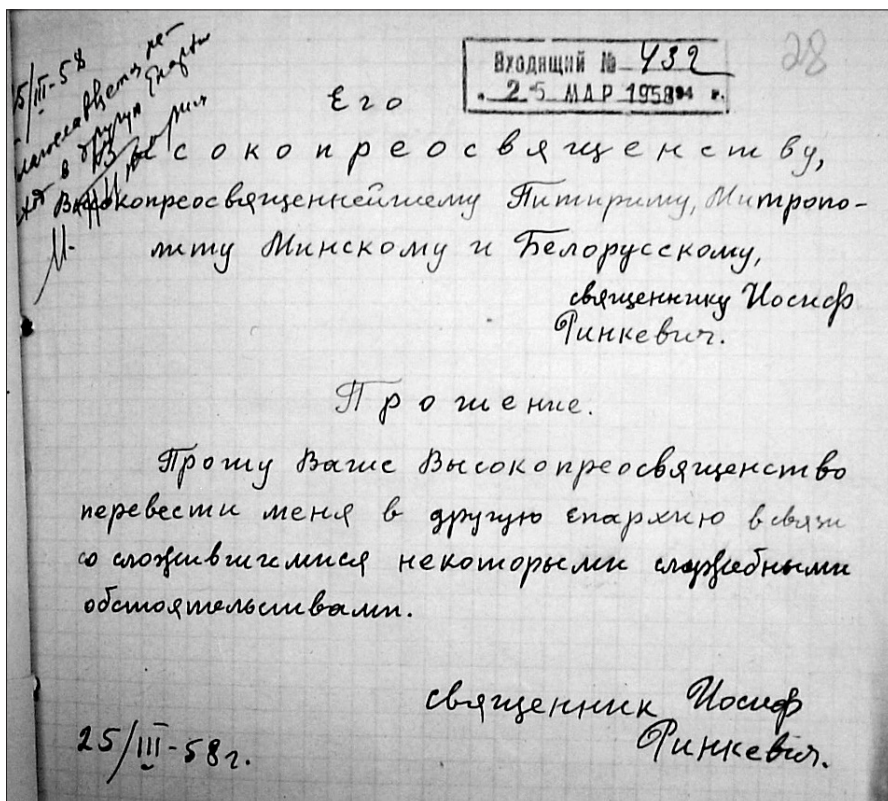

/В.САРЧЕВ/.

8 декабря 1956 года.

№ 1884.

4. Прошение священника Иосифа Ринкевича о переходе в другую епархию. 25 марта 1958 г.

Его Высочайшему Священству,
 Высочайшему Священнейшему Питириму,
 Митрополиту Минскому и Белорусскому

Священник Иосиф
 Ринкевич

Прошение.

Прошу Ваше Высочайшее Священство перевести меня в другую епархию в связи со сложившимися некоторыми служебными обстоятельствами.

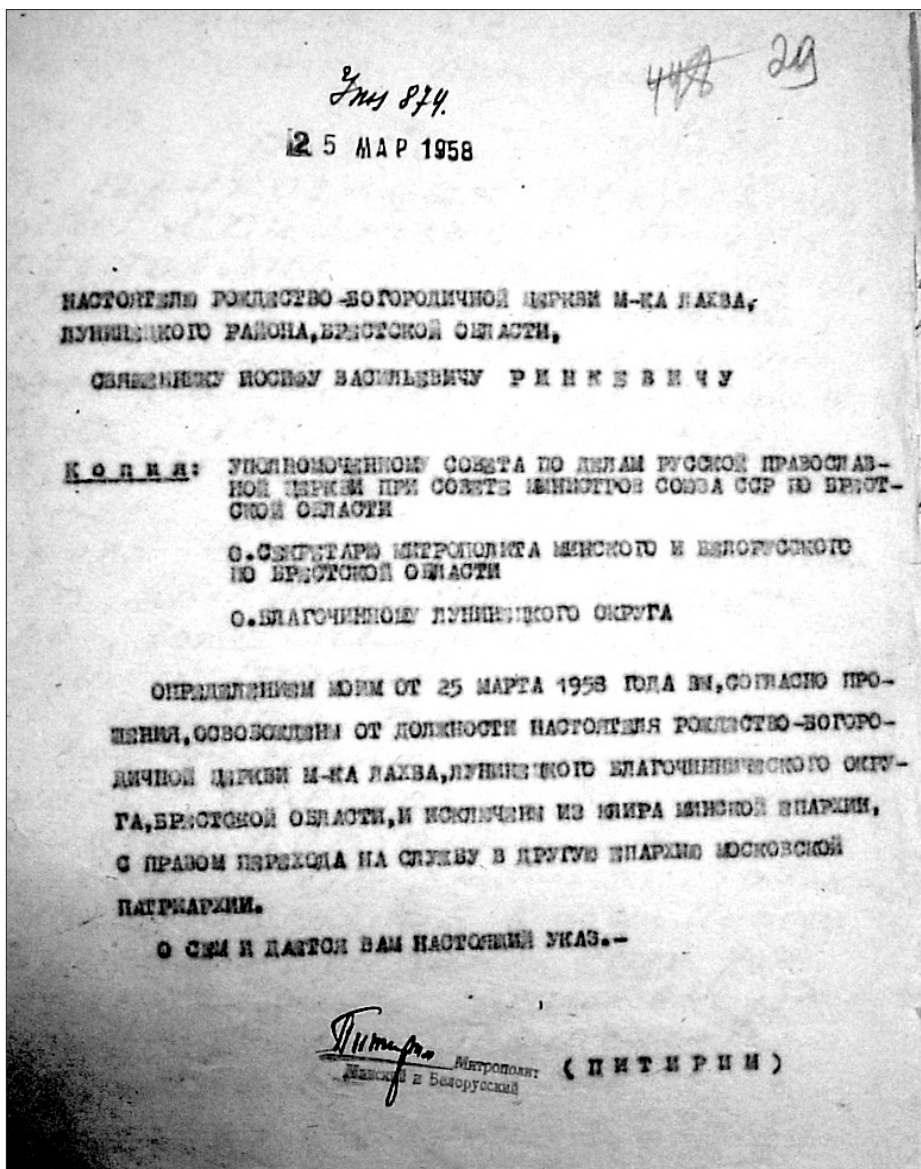
25/III-58 г.

Священник Иосиф Ринкевич

РЕЗОЛЮЦИЯ: 25/III-58. Благословляется переход в другую епархию. М. Питирим.

Источник: Архив МЕУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 747. — Л. 28.

5. Указ митрополита Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) священнику Иосифу Ринкевичу о почислении за штат с правом перехода в другую епархию. 25 марта 1958 г.

Настоятелю Рождество-Богородичной Церкви м-ка Лахва,
Лунинецкого района, Брестской области,
Священнику Иосифу Васильевичу Ринкевичу

Копия: Уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви

при Совете Министров СССР по Брестской области
о. Секретарю Митрополита Минского и Белорусского по Брестской области
о. благочинному Лунинецкого округа

Определением моим от 25 Марта 1958 г. Вы, согласно прошения, освобождаетесь от должности настоятеля Рождество-Богородичной церкви м-ка Лавра, Лунинецкого благочиннического округа, Брестской области, и исключены из клира Минской епархии, с правом перехода на службу в другую епархию Московской Патриархии.

Осем и дается Вам настоящий указ.

Питирим,

Митрополит Минский и Белорусский

Пометки: 25 марта 1958 г. Указ 874.

Источник: Архив МЕУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 747. — Л. 29.

6. Телеграмма митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову) от прихожан Свято-Покровского молитвенного дома г.п. Хойники с просьбой о возвращении священника Иосифа Ринкевича. 28 марта 1958 г.

МИНИСТЕРСТВО		СВЯЗИ СССР	
			
ТЕЛЕГРАММА			
28/ПРИЕМ	ПЕРЕДАЧА		Л
го ч м	го ч м	3	ОТВЕТ ШЕСТЬСОТ МИНСК
Бл № 9	№ связи		БАКУНИНА 3 МИТРОПОЛИТУ
Принял:	Передал:		МИНСКОМУ И
ХНК 14		ХОЙНИК ГОМ 382 36 28	1250 БЕЛОРУССКОМУ ПИТИРИМУ
Служебные отметки			
ПРИХОЖАНЕ ХОЙНИКСКОГО ПОКРОВСКОГО ХРАМА ВСЕ МИЛОСТИВО ПРОСИМ ВАС ОСТАВИТЬ В НАШЕМ БОЖИЕМ ХРАМЕ ТОЛЬКО ОТЦА ИОСИФА ПРИХОЖАНЕ ХОЙНИКСКОЙ ЦЕРКВИ ХОЙНИКИ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ЦУКОВСКАЯ В Ф			

МИТРОПОЛИТУ МИНСКОМУ И БЕЛОРУССКОМУ
ПИТИРИМУ
ПРИХОЖАНЕ ХОЙНИКСКОГО ПОКРОВСКОГО
ХРАМА ВСЕ МИЛОСТИВО ПРОСИМ ВАС ОСТАВИТЬ
В НАШЕМ БОЖИЕМ ХРАМЕ ТОЛЬКО ОТЦА ИОСИФА
ПРИХОЖАНЕ ХОЙНИКСКОЙ ЦЕРКВИ ХОЙНИКИ
ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ ЩУКОВСКАЯ В Ф

Источник: Архив МКУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 747. — Л. 35.

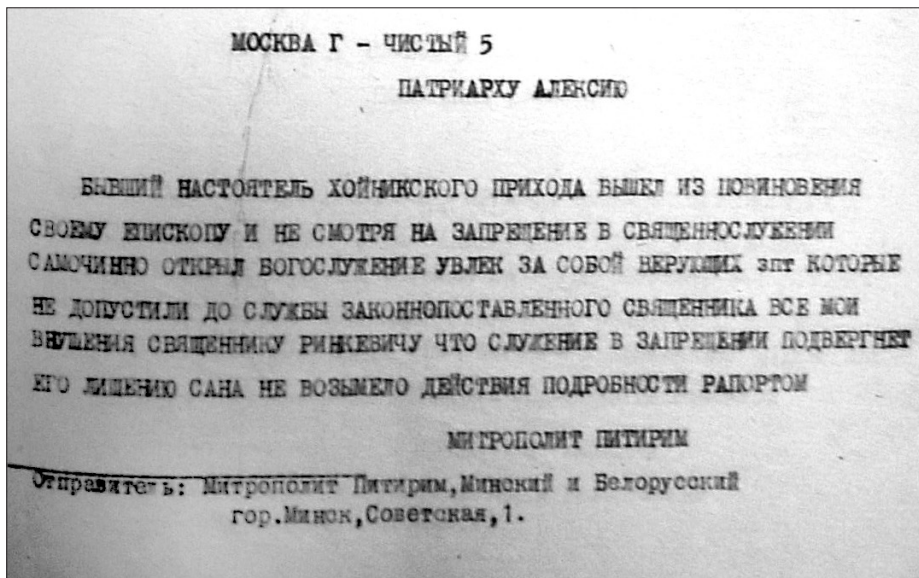
7. Телеграмма митрополиту Минскому и Белорусскому Питириму (Свиридову) от Брагинского благочинного с извещением о церковных нестроениях в г.п. Хойники. 28 марта 1958 г.

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР		<i>УЧЗСВ</i> <i>311</i>
ТЕЛЕГРАММА		
ПРИЕМ г. м. <i>30</i> № <i>83</i> Принял: <i>17</i>	ПЕРЕДАЧА г. ч. м. <i>8</i> № связи Передал:	МИНСК БАКУНИНА 3 МИТРОПОЛИТУ ПИТИРИМУ =
МЭР179 БРАГИНА ГОМ 209 22 28 1630=		
Служебные отметки		
— БЫЛ ХОЙНИКИ СДАЧИ ЦЕРКВИ НЕТ ВЕРУЮЩИЕ НЕДОПУСКАЮТ — ВНОВЬ НАЗНАЧЕННОГО ОСТАВЛЯЮТ РИНКЕВИЧА ИГНОРИРУЕТ ВСЕ — РАСПОРЯЖЕНИЯ ИЗВЕЩЕН УПОЛНОМОЧЕННЫЙ = — БРАГИН БЛАГОЧИННЫЙ —		

МИТРОПОЛИТУ ПИТИРИМУ
БЫЛ ХОЙНИКИ СДАЧИ ЦЕРКВИ НЕТ ВЕРУЮЩИЕ
НЕДОПУСКАЮТ ВНОВЬ НАЗНАЧЕННОГО
ОСТАВЛЯЮТ РИНКЕВИЧА ИГНОРИРУЮТ ВСЕ
РАСПОРЯЖЕНИЯ ИЗВЕЩЕН УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
БРАГИН БЛАГОЧИННЫЙ

Источник: Архив МКУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 747. — Л. 34.

8. Телеграмма Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I от митрополита Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) с извещением о церковных нестроениях в г.п. Хойники. 1958 г.

МОСКВА Г – ЧИСТЫЙ 5
ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

БЫВШИЙ НАСТОЯТЕЛЬ ХОЙНИКСКОГО ПРИХОДА ВЫШЕЛ ИЗ ПОВИНОВЕНИЯ СВОЕМУ ЕПИСКОПУ И НЕ СМОТЯ НА ЗАПРЕЩЕНИЕ В СВЯЩЕННОСЛУЖЕНИИ САМОЧИННО ОТКРЫЛ БОГОСЛУЖЕНИЕ УВЛЕК ЗА СОБОЙ ВЕРУЮЩИХ ЗПТ КОТОРЫЕ НЕ ДОПУСТИЛИ ДО СЛУЖБЫ ЗАКОННОПОСТАВЛЕННОГО СВЯЩЕННИКА ВСЕ МОИ ВДУШЕНИЯ СВЯЩЕННИКУ РИНКЕВИЧУ ЧТО СЛУЖЕНИЕ В ЗАПРЕЩЕНИИ ПОДВЕРГНЕТ ЕГО ЛИШЕНИЮ САНА НЕ ВОЗЫМЕЛО ДЕЙСТВИЯ ПОДРОБНОСТИ РАПОРТОМ

МИТРОПОЛИТ ПИТИРИМ

Отправитель: Митрополит Питирим, Минский и Белорусский,
Гор. Минск, Советская, 1.

Источник: Архив МКУ. – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 747. – Л. 43.

9. Телеграмма Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I от прихожан Свято-Покровского молитвенного дома г.п. Хойники с просьбой о возвращении священника Иосифа Ринкевича. 24 марта 1958 г.

Министерство связи СССР		ТЕЛЕГРАММА	
№ 36	ПЕРЕДАЧА:	ОТВЕТ ШЕСТЬСОТ МОСКВА	
Москва ХНК 33 Хойник	№ связи:	ЧИСТЫЙ ПЕРЕУЛОК 5	
ГОМ 390 54 28 1930	Передат:	КАНЦЕЛЯРИЯ ПАТРИАРХИИ	
ОТКАЗКИ		ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И	
24.11.58		ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИУ =	
<i>Пр-ку М. Алексееву по адресу</i>			
ПРИХОЖАНЕ ХОЙНИКСКОЙ ЦЕРКВИ ТРЕБУЕМ ВОССТАНОВИТЬ НАШЕГО ОТЦА ИОСИФА ОТ НАРОДА. КЛЕВЕТЫ ОН НЕ ЗАСЛУЖИЛ А ПОХВАЛУ НАРОД НЕСЕТ БОЛЬШУЮ СКОРБЬ МЫ ПРИХОЖАНЕ ХРАМ ЗАКРЫЛИ НА ПЯТЬ ЗАМКОВ ПРОСИМ ВАС ВСЕ ПРИХОЖАНЕ ОСТАВИТЬ НАМ НАШЕГО ОТЦА ИОСИФА ХОЙНИКИ ГОМЕЛЬСКОЙ ВОЛОКИ СТОЙКОВ			

МОСКВА ЧИСТЫЙ ПЕРЕУЛОК
КАНЦЕЛЯРИЯ ПАТРИАРХИИ
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИУ

ПРИХОЖАНЕ ХОЙНИКСКОЙ ЦЕРКВИ ТРЕБУЕМ ВОССТАНОВИТЬ НАШЕГО ОТЦА ИОСИФА ОТ НАРОДА КЛЕВЕТЫ НЕ ЗАСЛУЖИЛ А ПОХВАЛУ НАРОД НЕСЕТ БОЛЬШУЮ СКОРБЬ МЫ ПРИХОЖАНЕ ХРАМ ЗАКРЫЛИ НА ПЯТЬ ЗАМКОВ ПРОСИМ ВАС ВСЕ ПРИХОЖАНЕ ОСТАВИТЬ НАМ НАШЕГО ОТЦА ИОСИФА ХОЙНИКИ ГОМЕЛЬСКОЙ ВОЛОКИ СТОЙКОВ

Источник: Архив МГУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 747. — Л. 53.

10. Определение митрополита Минского и Белорусского Питирима (Свиридова) об извержении из сана священника Иосифа Ринкевича. 17 июня 1958 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

по делу священника Иосифа Васильевича Ринкевича
гор. Минск, 17-го июня 1958 года

Настоятель Покровской церкви г/п Хойники, Брагинского благочиния, Гомельской области, священник Иосиф Ринкевич 11-го марта с/г перемещен был, для пользы службы, на должность настоятеля в м. Лахву, Лунинецкого благочиния, Брестской области.

От назначения в Лахву священник Ринкевич категорически отказался и подал прошение о переходе в другую епархию. Просьба его была удовлетворена, вследствие чего Указом моим № 874 он исключен из клира Минской епархии.

Это был обман Ринкевичем своего Епископа. Ни в какую другую епархию он не выезжал и не собирался выезжать, а самочинно стал совершать богослужение в Хойниках, увлек за собой часть верующих, которые по его приказанию не допустили до службы законно назначенного священника.

В связи с отказом священника Ринкевича подчиниться законному епископу и сдать церковь вновь назначенному священнику, 3-го апреля с/г, после предварительного увещания, он запрещен был мною в священнослужении с предупреждением, что, если он дерзнет и после запрещения совершать службы, тем самым подвергнет себя лишению сана.

Не взирая на запрещение и многократные увещания и предупреждения, Ринкевич продолжал самочинное священнодействие, а посему, согласно 28, 31 и 55 правил Святых Апостол, 4 правила Антиохийского Собора и 10 правила Карфагенского Собора,

ОПРЕДЕЛЯЮ:

Священника Иосифа Васильевича Ринкевича лишить священного сана, с запрещением ношения присвоенных священнослужителям креста и рясы.

Питирим,
Митрополит Минский и Белорусский

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
по делу священника Иосифа Васильевича Р и н к е в и ч а

Гор. Минск, 17-го июня 1958 года

Настоятель Покровской церкви г/п Хойники, Брагинского благочиния, Гомельской области, священник Иосиф Р и н к е в и ч 11-го марта с/г. перемещен был, для пользы службы, на должности настоятеля в м. Лажву, Лунинцакого благочиния, Брестской области

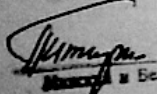
От назначения в Лажву священник Ринкевич категорически отказался и подал прошение о переходе в другую епархию. Просьба его была удовлетворена, вследствие чего Указом моим за № 874 он исключен из клира Минской епархии.

Это был обман Ринкевичем своего епископа. Ни в какую другую епархию он не выезжал и не собирался выезжать, а самочинно стал совершать богослужение в Хойниках, увлек за собой часть верующих, которые по его приказанию не допустили до службы законно назначенного священника.

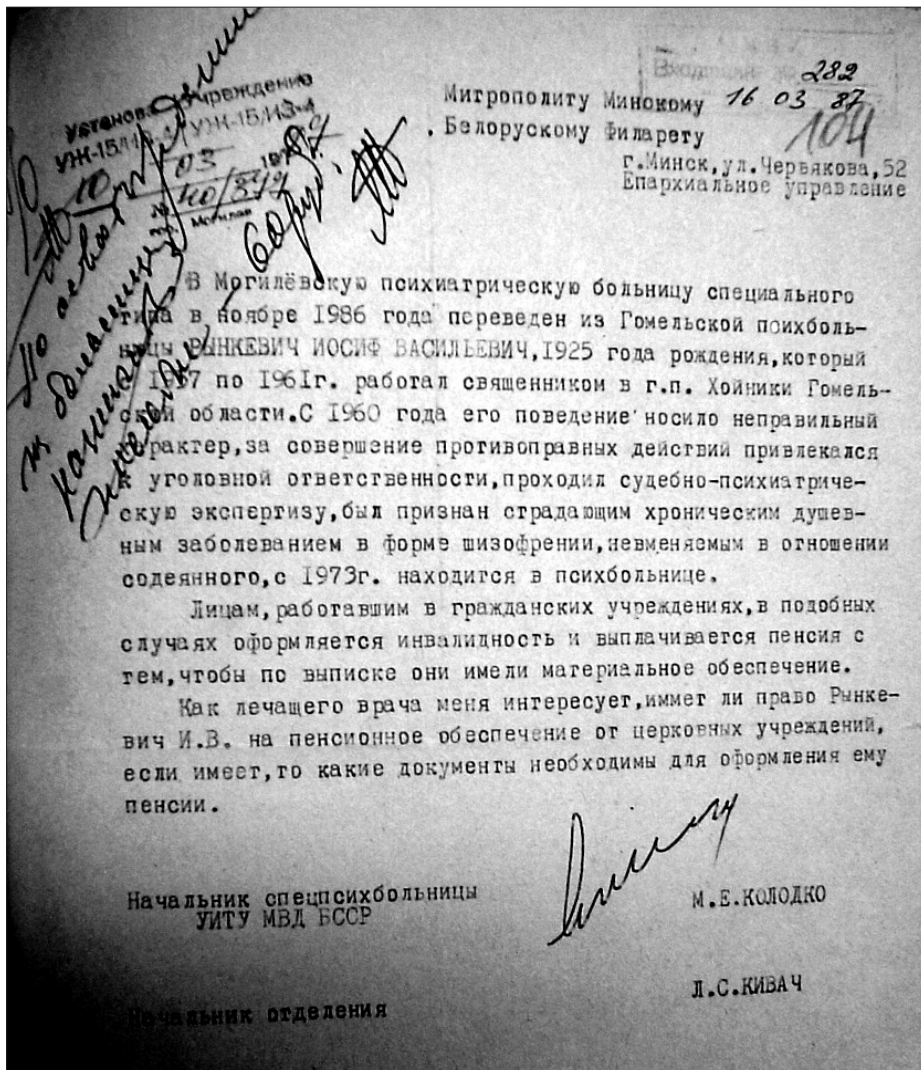
В связи с отказом священника Ринкевича подчиниться законному епископу и сдать церковь вновь назначенному священнику, 3-го апреля с/г., после предварительного увещания, он запрещен был мною в священнослужении с предупреждением, что, если он дерзнет и после запрещения совершать службы, тем самым подвергнет себя лишению сана.

Не взирая на запрещение и многократные мои увещания и предупреждения, Ринкевич продолжал самочинное священнодействие, а посему, согласно 28, 31 и 55 правил Святых Апостол, 4 правила Антохийского Собора и 10 правила Карфагенского Собора,

В П Р Е Д Е Л Е Н И Е :
священника Иосифа Васильевича Р и н к е в и ч а лишить священнического сана, с запрещением ношения присвоенных священнослужителем креста и ризы. -

 Митрофан (П И Т И Р И М)
Минск и Белорусский

11. Обращение администрации спецпсихбольницы УИТУ МВД БССР к митрополиту Минскому и Белорусскому Филарету (Вахромееву) с запросом о возможности назначения пенсии готовящемуся к выписке бывшему священнику И.В. Ринкевичу. 10 марта 1987 г.

В Могилёвскую психиатрическую больницу специального назначения в ноябре 1986 года переведен из Гомельской психбольницы РЫНКЕВИЧ ИОСИФ ВАСИЛЬЕВИЧ, 1925 года рождения, который с 1957 по 1961 г. работал священником в г.п. Хойники Гомельской области. С 1960 года его поведение носило неправильный характер, за совершение противоправных действий привлекался к уголовной ответственности, проходил судебно-психиатрическую экспертизу, был признан страдающим

хроническим душевным заболеванием в форме шизофрении, невменяемым в отношении содеянного, с 1973 г. находился в психбольнице.

Лицам, работавшим в гражданских учреждениях, в подобных случаях оформляется инвалидность и выплачивается пенсия с тем, чтобы по выписке они имели материальное обеспечение.

Как лечащего врача меня интересует, имеет ли право Ринкевич И.В. на пенсионное обеспечение от церковных учреждений, если имеет, то какие документы необходимы для оформления ему пенсии.

Начальник сепсихбольницы

УИТУ МВД БССР

Начальник отделения

М.Е. Колодко

Л.С. Кивач

РЕЗОЛЮЦИЯ: По освобождении из больницы назначить пенсию — 60 руб. МФ (Митрополит Филарет)

Источник: Архив МКУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 747. — Л. 104.

12. Сообщение о переходе И.В. Ринкевича в «Российскую Православную Свободную Церковь». 9 декабря 1991 г.

В пенсионный отдел. 1111

Я, зашт. священник Иосиф
Васильевич Ринкевич, перешел
в Российскую Свободную Право-
славную Церковь, поэтому про-
шу не выслайте мне пен-
сию.

Зашт. свещ. Иосиф.
26. 3. 7 500 / 11. 7 4992. 26. XI (9. XII). 1991г.

Иосиф Ринкевич

В пенсионный отдел.

Я, зашт. священник Иосиф Васильевич Ринкевич, перешел в Российскую Свободную Православную Церковь, поэтому прошу не высылайте мне пенсию.

Зашт. свящ. Иосиф.

26.3/11. 7.500/499 г.

26.XII (9. XII).1991 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ: Прошение удовлетворить. МФ (Митрополит Филарет)

Источник: Архив МЕУ. — Ф. 1. — Оп. 2. — Д. 747. — Л. 114.